

На правах рукописи

Сергеев Александр Валентинович

**МЕНТАЛИТЕТ РОССИЙСКОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО
ОБЩЕСТВА НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.
(НА МАТЕРИАЛАХ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск 2007

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
"Вятский государственный гуманитарный университет"

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Бердинских Виктор Аркадьевич

Официальные оппоненты: доктор культурологии
Вельм Иван Матвеевич

кандидат исторических наук, доцент
Трушков Сергей Александрович

Ведущая организация: ГОУ ВПО "Пермский государственный
университет "

Защита состоится "___" мая 2007 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.01 при ГОУ ВПО "Удмуртский государственный университет" по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп.2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан ___ апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.и.н., доцент

Г.Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Российское общество и государство последние двадцать лет переживает период длительного и глубокого кризиса, выход из которого стал намечаться лишь в последние годы. Одной из сторон этого кризиса стало изменение мировосприятия современного россиянина, ломка ценностных ориентиров сознания. В этой связи возрастает интерес к проблеме исторического выбора России на рубеже XIX-XX вв. Необходимо комплексное изучение социокультурного состояния и развития общества, исследование его ментальности.

В научном обороте в последние годы все чаще встречаются термины "менталитет" и "ментальность". Данные категории активно завоевывает свое место в истории, социологии, политологии, социальной антропологии, публицистике и т.д. Однако до сих пор научное определение понятий "менталитет", "ментальность" отсутствует. При этом в одних случаях используется понятие "менталитет", в других "ментальность". Отличие этих терминов, по мнению некоторых авторов, состоит в том, что менталитет имеет всеобщее общечеловеческое значение, а ментальность может относиться к различным социальным стратам и историческим временам¹. Другие исследователи применяют эти понятия как равнозначные, что представляется более правильным в условиях отсутствия обоснованного определения этих терминов.

Общество – сложнейшая система, в которой объективное соединяется с субъективным. Менталитет – это духовные основания индивидуального и общественного развития и поведения, которые руководят поступками, как отдельных людей, так и общества в целом на том или ином этапе социально-экономического и политического развития. Это совокупность готовностей, установок и предрасположенностей индивида или социальной группы действовать, мыслить чувствовать и воспринимать мир определенным образом. Менталитет формируется в зависимости от традиций, культуры, социальных структур и всей среды обитания человека, и сам, в свою очередь, их формирует. Менталитет содержит в себе некоторые характерные черты, включая разнообразные верования и мифы, предполагает особое поведение и отношение к действительности. Менталитет не есть что-то неизменно устойчивое, на него могут оказывать влияние меняющиеся обстоятельства.

Локальное исследование менталитета помогает исторически реконструировать "мирочувствование" всего российского общества и связать мировоззрение людей с масштабными политическими, экономическими и культурными изменениями, происходившими в Российской империи на рубеже XIX – XX вв.

Внимание к "микроистории" в "исторической психологии" позволяет выделять важнейшие элементы общественного развития того или иного региона, на что ранее не обращалось должного внимания. Это своеобразное видение жиз-

¹ Пушкарев Л.Н. Что такое менталитет? Историографические заметки [Текст] / Л.Н. Пушкарев // Отечественная история . - 1995. - №3. – С. 158-166.

ни, в чем-то отличное от жизни соседнего региона, но в то же время и схожее. Современному исследователю важно преодолеть традиционное схематичное изображение прошлого и перейти к полному, многогранному его изучению с привлечением более широкого круга источников. Следует согласиться с Ж. Ревелем, что различия, а тем более противопоставления локальной и глобальной истории отсутствуют. “Обращение к опыту индивидуума, группы, территории как раз и позволяет уловить конкретный облик глобальной истории”².

Изучать “совокупный русский менталитет” необходимо не только на общетеоретическом уровне, но и, что не менее важно, в конкретных работах по отношению к географическому расположению местности, к отдельным социальным группам населения, “...безусловно интересно проследить совокупность обстоятельств, окружающих и формирующих характер и поведение конкретных людей на протяжении всей их жизни”³. Местную историю необходимо исследовать на фоне общегосударственной истории, но с учетом ее особенностей. Актуально замечание И.А. Забелина о том, что “каждая местность есть живая часть общего целого, а не какое-нибудь департаментское отделение; как живая часть каждая местность имеет самостоятельный своеобразный смысл, который обнаруживается не только в экономических, но и в исторических ее условиях”⁴.

При изучении свидетельств крестьян, горожан и других категорий населения важен источниковедческий анализ материалов с учетом степени распространения того или иного суждения, настроения в определенной социальной среде, например, слухи, предрассудки, обычаи в их динамике, степени бытования, следует различать сознательное поведение людей и подсознательное, рациональное или нерациональное.

Объектом настоящего исследования является российское провинциальное общество на рубеже XIX-XX вв. на материалах Вятской губернии как объект и субъект социокультурного процесса.

Предметом исследования является менталитет различных слоев населения Вятской губернии в 1890-е - 1917 гг. с их особенностями, установками, представлениями. Специфику каждому региону придавали отличия развития местной истории и культуры⁵. “Под месторазвитием человеческих обществ, – по словам Г.В. Вернадского, – мы понимаем определенную географическую среду, которая налагает печать своих особенностей на человеческие общежития, развивающиеся в этой среде”⁶. И.М. Гревс отмечал, что “край, область – это как бы отдельные индивидуальности, подобие живых ячеек (больших или

² Ревель Ж. Микроисторический анализ и конструирование социального [Текст] / Ж. Ревель // Одиссей. Человек в истории. - М., 1996. - С. 117-118.

³ Баринаева Е.П. Менталитет русского помещичьего дворянства [Текст] / Е.П. Баринаева // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарный выпуск. - 2001. - № 1 (19). - С. 57.

⁴ Цит.: Гомаюнов С.А. Проблемы методологии местной истории [Текст] / С.А. Гомаюнов. – Киров: ВГПУ, 1996. – С. 13.

⁵ В.О. Ключевский заметил: “Все исторически слагавшиеся общества – все различные местные сочетания разных условий развития... Изучая местную историю, мы познаем состав людского общежития и природу составных его элементов”. (Ключевский В.О. Курс русской истории. [Текст] / В.О. Ключевский // Сочинения в 9 т. Т. I. - М., 1987. - С. 39).

⁶ Вернадский Г.В. Начертание русской истории. [Текст] / Г.В. Вернадский. - М., 2000. - С. 25.

меньших), из объединения которых складывается “коллективная личность” страны-нации, и ее душа образуется из постепенного органического сочетания культурных свойств ее частей”⁷. Обычаи, нравственный характер, то что именуется нравами, выражают психологию определенной социальной группы, а также жителей определенной местности. “Микроисторическое рассмотрение, – пишет Дж. Леви, – дает нам возможность увидеть такие вещи, которых раньше не замечали, и эта особенность объединяет все микроисторические исследования”⁸. Такой подход способен обогатить социальный анализ, рассмотреть многообразие, сложность событий прошлого.

Государство в течение многих лет с понятной осторожностью и предубеждением относилось к исследованиям “малой истории”. Это суждение опровергал в еще 1902 г. М.К. Лемке: “Провинциальная жизнь... Для многих эти слова являются синонимом чего-то темного, сонного, грустного, полного всякого произвола... Но “там в глубине России” часто вместо тишины, глади и божьей благодати, в виде чистой маниловщины, бьет жизнь, полная широкой и плодотворной деятельности лучших людей; провинция проснулась, работает, живет, думает, глубоко чувствует”⁹.

Хронологические рамки исследования – 1890-е – 1917 г., обусловлены важностью этого периода для России, когда общество оказалось вовлеченным в процесс модернизации, который из-за социальной инверсии шел крайне противоречиво. Промышленное развитие страны значительно опережало социальный и политический прогресс, входило в противоречие с другими сферами общественной жизни. Эта тенденция, в свою очередь, оказывала огромное влияние на менталитет людей: от формирования буржуазных ценностей, которые противоречили традиционным установкам сознания, до распространения леворадикальных взглядов в широких кругах общества.

Территориальные рамки исследования ограничены пределами Вятской губернии, что объясняется особенностями данного региона.. По замечанию статистика и публициста П.А. Голубева, “...губерния слишком большая единица, в некоторых случаях и даже уезд как единица является для изучения довольно большой величиной”¹⁰. Губерния занимала значительную территорию. (Сейчас это Кировская область и частично территории Удмуртии, Татарстана, Марий Эл, где в настоящее время также проявляется интерес к истории Вятской губернии). Кроме того, край отличался этническим многообразием, определенным менталитетом вятчан.

Степень изученности темы определяется совокупностью существующих исследований, которые условно можно разделить на три большие тематические группы:

⁷ Гревс И.М. История и краеведение [Текст] / И.М. Гревс // Краеведение. - 1925. - № 4. - С. 491.

⁸ Цит.: Кром М.М. Историческая антропология. [Текст] / М.М. Кром. - СПб., 2003. - С. 127; Леви Дж. К вопросу о микроистории [Текст] / Дж. Леви // Современные методы преподавания новейшей истории. - М., 1996. - С. 167-190.

⁹ Лемке М.К. Письма из провинции [Текст] / М.К. Лемке // Русская мысль. - 1902. - № 2. - С. 149.

¹⁰ Голубев П.А. Предисловие составителя [Текст] / П.А. Голубев // Материалы по изучению Пермского края. Вып. II. - Пермь, 1905. - С. 3.

1. Социологические, философские, психологические, культурологические исследования по проблеме менталитета/ментальности.

2. Работы, посвященные социальной истории России.

3. Специализированные работы, посвященные вятскому обществу в целом или его отдельным социальным стратам.

1. Выдающаяся роль в разработке проблемы менталитета принадлежит глубинной психологии К.Г.Юнга¹¹, психоанализу З.Фрейда¹², Э.Фромма¹³, а также М. Веберу¹⁴, Т.Парсонсу¹⁵ и др. Об особенностях русского национального характера и их причинах упоминалось в трудах русских мыслителей – М.А.Бакунина¹⁶, Н.А.Бердяева¹⁷, С.Н.Булгакова¹⁸, В.В.Зеньковского¹⁹, Н.О.Лосского²⁰, С.Л.Франка²¹ и др. Идеи "евразийства" о самобытности русского народа и его духовной организации развиты Л.Н.Гумилевым²².

Начало современной российской библиографии проблемы менталитета положила серия реферативных сборников под редакцией А.Я.Ястребицкого, Ю.А.Бессмертного, А.Я.Гуревича, вышедшая в 1970-80 гг. в основном под названием "Культура и общество в средние века". Сборники послужили стимулом к обращению отечественных ученых к традициям западной исследовательской практики и привнесения ее в опыт российского менталиеведения. В 1989 г. прошла совместная конференция представителей школы "Анналов" и отечественных исследователей под названием "Школа Анналов": вчера и сегодня". Журнал "Вопросы философии" в 1993-1994 гг. предпринял попытку создать социально-философскую концепцию менталитета.

С середины 1990-х гг. большое внимание проблеме менталитета стали уделять журналы "Отечественная история" и "Вопросы истории". Проблеме методологии в изучении менталитета посвящена статья Зубковой Е.Ю. и Куприянова А.И.²³. К историографии вопроса ментальности обращается Л.Н. Пушкарев²⁴.

¹¹ Юнг К.Г. Психологические типы. [Текст] / К.Г. Юнг. – М.: АСТ, 2006. – 761 с.

¹² Фрейд З. Введение в психоанализ. [Текст] / З. Фрейд. - М.: Наука, 1989. – 455 с.

¹³ Фромм Э. Иметь или быть? [Текст] / Э. Фромм. - М.: Айрис-пресс, 2000. – 382 с.

¹⁴ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма [Текст] / М. Вебер. - М.: РОССПЭН, 2006. - 648 с.

¹⁵ Парсонс Т. Система современных обществ. [Текст] / Т. Парсонс. - М.: Аспект пресс, 1998. – 269 с.; Он же. О структуре социального действия. [Текст] / Т. Парсонс. - М.: Акад. проект, 2002. – 877 с.

¹⁶ Бакунин М.А. Избранные философские сочинения и письма. [Текст] / М.А. Бакунин. - М., 1987.

¹⁷ Бердяев Н.А. Духовные основы русской революции: Опыт 1917-1918 гг. [текст] / Н.А. Бердяев. - СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного ин-та, 1999. – 429 с.; Он же. Духовный кризис интеллигенции [текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Канон+, 1998. – 396 с.; Он же. Истоки и смысл русского коммунизма [текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Наука, 1990. – 220 с.; Он же. Судьба России [текст] / Н.А. Бердяев. - М.: ЭКСМО, 2001. – 734 с.

¹⁸ Булгаков С.Н. Два града: Исследование о природе общественных идеалов [Текст] / С.Н. Булгаков. - СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного ин-та, 1997. – 587 с.

¹⁹ Зеньковский В.В. История русской философии. В 2 т. [Текст] / В.В. Зеньковский. - Ростов: Феникс, 1999.

²⁰ Лосский Н.О. Ценность и бытие. [Текст] / Н.О. Лосский. - М.: Астрель, 2000. – 453 с.

²¹ Франк С.Л. Духовные основы общества. [Текст] / С. Л. Франк. - М.: Республика, 1992. – 510 с.; Он же. Реальность и человек: метафизика человеческого бытия [Текст] / С. Л. Франк. - СПб.: Рус. Христ. гуманист. ин-т, 1997. – 448 с.; Он же. Русское мировоззрение. [Текст] / С. Л. Франк. - СПб.: С.-Петербург. изд. фирма, 1996. – 736 с.; Он же. Этика нигилизма: (К характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции) [Текст] / С. Л. Франк // Вехи. Из глубины. - М.: Правда, 1991. – С. 167-200.

²² Гумилев Л.Н. Русь и Великая степь. [Текст] / Л.Н. Гумилев. - М., 2004. – 541 с.

²³ Зубкова Е.Ю., Куприянов А.И. Ментальное измерение истории: поиски метода [текст] / Е.Ю. Зубкова, А.И. Куприянов // Вопросы истории. - 1995. -№7. – С. 153-160.

²⁴ Пушкарев Л.Н. Указ. соч.

В 1980-1990-е гг. состоялся ряд научных конференций и "круглых столов". Таким образом, исследование проблемы менталитета как специфического и существенно значимого феномена получило у нас развитие лишь в последние годы. Дискуссии, организованные, в частности, журналом "Вопросы философии", и в целом начальные шаги современной научной мысли о менталитете, в массе своей содержали прагматичную социально-политическую нацеленность.

2. Социальной истории России рубежа XIX-XX вв. посвящены труды отечественных авторов: Ю.М. Лотмана²⁵, Б.Н. Миронова²⁶, Л.В. Даниловой и В.П. Данилова²⁷, А.К. Соколова²⁸, М.М. Крома²⁹, Ю.И. Кирьянова³⁰, Е.П. Бариновой³¹, И.С. Полищук³², Л.Т. Сенчаковой³³, Д.Е. Харитоновича³⁴, О.С. Поршневой³⁵, Т.Г. Леонтьевой³⁶, В.М. Бухараева³⁷, С.В. Леонова³⁸, М.К. Шацилло³⁹. Из зарубежных историков эта проблема объект внимания Ж. Ревеля⁴⁰, Дж. Леви⁴¹, Э.М. Вернера⁴², Д. Балзер Харли⁴³, Т. Эммонса⁴⁴, Д.П. Коенкер⁴⁵, Я. Коциониса⁴⁶.

²⁵ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре [текст] / Ю.М. Лотман. - СПб.: Искусство, 1994. – 412 с.

²⁶ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) [Текст]: в 2 т. / Б.Н. Миронов. - СПб.: "Дмитрий Буланин" 2003. – 548+583 с.; Он же. "Послал Бог работу, да отнял черт охоту": трудовая этика российских рабочих в пореформенное время [Текст] / Б.Н. Миронов // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. - М.: РОССПЭН, 1999. – С. 243-286.

²⁷ Данилова Л.В., Данилов В.П. Крестьянский менталитет и община [текст] / Л.В. Данилова, В.П. Данилов // Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.). - М.: РОССПЭН, 1996. – С. 22-40.

²⁸ Соколов А.К. Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения [Текст] / А.К. Соколов // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. - М.: РОССПЭН, 1999. – С. 39-76

²⁹ Кром М.М. Историческая антропология: пособие к лекционному курсу [Текст] / М.М. Кром. – СПб.: "Дмитрий Буланин", 2004. – 168 с.

³⁰ Кирьянов Ю.И. Менталитет рабочих России на рубеже XIX – XX вв. [текст] / Ю.И. Кирьянов // Кирьянов Ю.И. Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.) / Ю.И. Кирьянов. - М.: Изд. Института российской истории РАН, 2005. – С. 158-180.; Он же. Рабочие России на рубеже XIX-XX веков [текст] / И.Ю. Кирьянов // Отечественная история. - 1997. - № 4. – С. 40-53.; Он же. Социально-политический протест рабочих России в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.) [Текст] / Ю.И. Кирьянов. - М.: Изд. Института российской истории РАН, 2005. – 216 с.

³¹ Баринова Е.П. Указ. соч.

³² Полищук И.С. О русском менталитете [Текст] // Клио. Журнал для ученых. - № 1 (28). - СПб., 2002. – С. 24- 43.

³³ Сенчакова Л.Т. Приговоры и наказания – зеркало крестьянского менталитета 1905-1907 гг. [Текст] / Л.Т. Сенчакова // Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.). - М.: РОССПЭН, 1996. – С. 174-184.

³⁴ Харитонович Д.Э. История структур и история событий [Текст] / Д.Э. Харитонович // Одиссей. Человек в истории. - М., 1996. – С. 22 -38.

³⁵ Поршнева О.С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. [Текст] / О.С. Поршнева. – М.: РОССПЭН, 2004. – 365 с.; Она же. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период первой мировой войны (1914 – март 1919 г.). [Текст] / О.С. Поршнева. - Екатеринбург, 2000. – 414 с.; Она же. Социальное поведение российского крестьянства в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) [Текст] / О.С. Поршнева // Социальная история. Ежегодник. 2000. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 57-83.

³⁶ Леонтьева Т.Г. Жизнь и переживания сельского священника (1861-1904 гг.) [Текст] / Т.Г. Леонтьева // Социальная история. Ежегодник 2000. - М.: РОССПЭН, 2000. – С. 34-57.

³⁷ Бухараев В.М. Провинциальный обыватель в конце XIX – начале XX века: между старым и новым [Текст] / В.М. Бухараев // Социальная история. Ежегодник 2000. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 19-34.

³⁸ Леонов С.В. "Разруха в головах": к характеристике российского массового сознания в революционную эпоху (1901-1917 гг.) [Текст] / С.В. Леонов // Ментальность в эпохи потрясений и преобразований. - М.: Изд. Института российской истории РАН, 2003. – С. 95-172.

³⁹ Шацилло М.К. Купечество и предпринимательство [Текст] / М.К. Шацилло // Отечественная история. - 1998. - №6. – С. 33-36.; Он же. Социальный состав буржуазии в России в конце XIX века [Текст] / М.К. Шацилло. - М.: Изд-во Института российской истории РАН, 2004. – 267 с.

⁴⁰ Ревель Ж. Указ. соч.

Значимым шагом в развитии отечественной исторической науки стало появление фундаментального труда "Социальная история России (XVIII – начало XX в.)" Б.Н. Миронова. Это первая обобщающая работа, посвященная социальной истории России в российской историографии. Для настоящего диссертационного исследования важны статистические данные, приводимые Б.Н. Мироновым, отражающие многогранность структуры общества, как в целом по Российской империи на рубеже XIX – XX вв., так и по отдельным губерниям. Эти данные использовались для сравнительного анализа тех процессов, которые проходили в общероссийском масштабе и в масштабе Вятской губернии. Кроме того, монография Б.Н. Миронова обращается к так называемой истории повседневности, что неразрывно связано с вопросом ментальных установок сознания тех или иных общественных страт и конкретных индивидов.

В 1996 г. издается сборник "Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.)", который явился результатом проведенной в том же году конференции. В сборнике посвящены статьи таких известных исследователей, как Л.П. Сенчакова Л.В. Даниловой и В.П. Данилова, И.Н. Слепнев и др. Внимание историков привлекают различные аспекты мировосприятия российского крестьянства в условиях модернизирующегося общества: отношение к власти, проблема собственности на землю, правовое сознание, межсословная мобильность и, как результат, смена ценностных ориентиров и т.д.

С 1998 г. издается ежегодник "Социальная история", содержащий статьи российских и зарубежных авторов по различным проблемам социальной истории. В сборнике рассматриваются проблемы методологии и источниковедения, частной жизни, гендерной истории, рабочей истории, истории семьи и т.д.

Институтом российской истории РАН изданы сборники под общим названием "Мировосприятие и самосознание русского общества". Наиболее значимым для настоящего исследования стал четвертый выпуск "Ментальность в эпохи потрясений и преобразований"⁴⁷. Начало XX в. в Российской империи – период чрезвычайной социальной напряженности, пиком которой стали три российские революции. Ментальные предпосылки революционных потрясений подробно проанализированы в статье С.В. Леонова "Разруха в головах": к ха-

⁴¹ Леви Дж. К вопросу о микроистории [Текст] / Дж Леви // Современные методы преподавания новейшей истории. - М., 1996. – С. 114-142.

⁴² Вернер Э.М. Почесу крестьяне подавали прошения и почему не следует воспринимать их буквально [Текст] / Э.М. Вернер // Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.). - М.: РОССПЭН, 1996. – С. 195-209.

⁴³ Балзер Харли Д. Интеллигентные профессии и интеллигенты-профессионалы [Текст] / Харли Д. Балзер // Из истории русской интеллигенции. Сборник материалов и статей к 100-летию со дня рождения В.Р. Лейкиной-Свирской. - СПб.: "Дмитрий Буланин", 2003. – С. 201 – 231.

⁴⁴ Эммонс Т. Проблема социальной интеграции ("слияния сословий") в русском земстве [Текст] / Т. Эммонс // Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.). - М.: РОССПЭН, 1996. – С. 209-215.

⁴⁵ Кoenкер Дайана П. Рабочий класс в 1917 г. : Социальная и политическая самоидентификация [Текст] / Дайана П. Кoenкер // Анатомия революции. 1917 год в России: масса, партии, власть. - СПб, "Глаголь". - 1994.

⁴⁶ Коционис Янни. Как крестьяне делали отсталыми: Сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России 1861-1914 [Текст] / Янни Коционис. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 320 с.

⁴⁷ Ментальность в эпохи потрясений и преобразований [Текст] / Редкол. А.А. Горский и др. // Мировосприятие и самосознание русского общества. Вып.4. М.: Ин-т рос. истории, 2003. – 173 с.

рактике российского массового сознания в революционную эпоху (1901 – 1917 гг.)". Можно согласиться с автором, что огромная скорость российской капиталистической модернизации провоцировала рост социальной напряженности и разрушение традиционных ценностей массового сознания.

К проблеме социально-политической жизни рабочего класса, в том числе его менталитету, обращался Ю.И. Кирьянов. Для настоящего исследования особенный интерес представляет статья "Менталитет рабочих России на рубеже XIX – XX в.", в которой анализируются тенденции трансформации массового сознания пролетариата. Особенностью российского рабочего класса была его молодость, значительная часть рабочих оставалась тесно связанной с сельским хозяйством. Во многом это определяло традиционность мышления, которое во многом было схоже с крестьянским. Однако в рабочей среде происходили процессы внутреннего расслоения – относительно небольшая часть "сознательных" рабочих, связанная с партийными организациями, порвала с традиционными стереотипами сознания, что нельзя сказать о пролетарской массе. Подобные явления прослеживались и на территории Вятской губернии.

Социальному составу буржуазии Российской империи в конце XIX в. посвящено исследование М.К. Шацкило. Для нас большой интерес представляет рассмотренная в монографии динамика размывания купеческого сословия, связанная с включением в деловую среду представителей других сословий, прежде всего выходцев из крестьян и мещан.

3. Исследованиям на региональном уровне посвящены докторские диссертации А.А. Литвина⁴⁸, Ю.М. Гончарова⁴⁹; кандидатские диссертации М.Е. Разинькова⁵⁰, Т.М. Кажановой⁵¹, А.В. Лонина⁵², Т.О. Санниковой⁵³, А.Н. Ивановой⁵⁴.

Но на материалах Вятской губернии в целом тема менталитета не являлась объектом специального изучения. В 1920-х гг. работало Вятское историческое общество, в котором активное участие принимали деятели культуры, начинавшие изучение местной истории еще в начале XX в. – ученый-филолог Н.М. Каринский, музейный работник и краевед А.С. Лебедев, историк П.Н. Луппов, фольклорист А.Н. Софийский, историк и краевед Л.Н. Спасская,

⁴⁸ Литвин А.А. Общественно-политическое движение в Поволжье (конец XIX – начало XX в.) [Текст]: автореф. дисс. ... докт. ист. наук / А.А. Литвин. - Казань, 2005. – 45 с.

⁴⁹ Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири во второй половине XIX – начала XX в. [Текст]: автореф. дисс. ... докт. ист. наук / Ю.М. Гончаров. - Томск, 2003. – 49 с.

⁵⁰ Разиньков М.Е. Общественное движение в Воронежской губернии в годы первой российской революции (1905-1907 гг.) [Текст]: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / М.Е. Разиньков. - Воронеж, 2002. – 19 с.

⁵¹ Кажанова Т.М. Крестьянский двор Амурской области: становление и развитие (1900 – 1917 гг.) [Текст]: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Т.М. Кажанова. - Хабаровск, 2002. – 21 с.

⁵² Лонин А.В. Интеллигенция Енисейской губернии конца XIX – начала XX в.: численность, состав, общественно-политическая деятельность [Текст]: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / А.В. Лонин. - Красноярск, 2003. – 22 с.

⁵³ Санникова Т.О. Интеллигенция российской провинции XIX в.: мировоззрение и образ жизни. (на материале Урала) [Текст]: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Т.О. Санникова. - Екатеринбург, 2002. – 22 с.

⁵⁴ Иванова А.Н. Социокультурные процессы в деревне Центрально-промышленного района в конце XIX – начале XX века: На материалах Владимирской, Московской, Тверской губерний. [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.Н. Иванова. - М., 2003. – 28 с.

библиотечный работник Н.А. Желваков⁵⁵. Работе общества препятствовало тяжелое материальное положение интеллигенции⁵⁶.

Сбором материалов об общественно-политической жизни Вятской губернии на рубеже XIX – XX вв. со сведениями по интересующей нас проблеме, ведал губистпарт (образован в 1921 г.), а в уездах его уполномоченные. К 20-летию первой русской революции вышли издания с материалом, еще не скорректированным идеологическим диктатом 1930-х гг.⁵⁷. Они носили в большей степени описательный характер, фиксировали личное восприятие участниками революционных событий 1905-1907 гг. Интересно исследование П.Н. Луппова о политической ссылке в Вятский край⁵⁸. В нем автор показывает в числе прочего влияние ссыльных на радикализацию мировоззрения части провинциального общества. Положительным в этих трудах было привлечение архивных документов, однако публикации страдали многими неточностями, неверными датами, неправильно названными фамилиями.

Общественно-политическая и культурная жизнь вятского общества начала XX в., в 1950-1960-х гг. находила отражение (явно недостаточное и идеологизированное) в работах Е.И. Кирюхиной, А.А. Папыриной, В.В. Наймушина по истории революционного движения в Вятской губернии⁵⁹. Вовсе не исследовалась тема социального поведения крестьянства, рабочего и мещанского населения, буржуазии, духовенства, интеллигенции. Акцент ставился на роль рабочего класса в революционных событиях начала XX в.

Появлялись публикации по общей истории края рубежа веков. Участие интеллигенции в культурной жизни разрабатывал Е.Д. Петряев⁶⁰. Книгоиздательской работе земства посвящено исследование В.Г. Шумихина⁶¹. Земскую тематику изучала И.И. Стефанова⁶². Материал по земству частично вошел в

⁵⁵ ГАКО. Ф. 1255. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁵⁶ В одном из отчетов Общества отмечалось: "...члены общества и сотрудники научных учреждений голодают" (ГАКО. Ф. 1255. Оп. 1. Д. 1. Л. 24).

⁵⁷ 1905 год в Вятской губернии. [Текст]. – Вятка: Изд-во "Труженик", 1925. – 326 с.; Семаков С. Из революционного прошлого молодежи Вятской губернии (1905-1908 гг.) [Текст] / С. Семаков. – Вятка: Изд-во "Труженик", 1926. – 76 с.; Вятская политическая ссылка [Текст]. – Вятка: Изд-во "Труженик", 1925. – 85 с.; Солоницин Н. Вятская губерния в революции 1905 г. [Текст] / Н. Солоницин. – Вятка: Изд-во "Труженик", 1925. – 66 с.

⁵⁸ Луппов П.Н. Политическая ссылка в Вятский край. [Текст] / П.Н. Луппов. – М.: Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1933. – 208 с.

⁵⁹ Очерки истории Кировской области [Текст]. – Киров: Волго-вятское кн. изд-во, 1972. – 455 с.; Очерки истории кировской организации КПСС [Текст]. – Ч. 1. – Киров: Волго-вятское кн. изд-во, 1965. – 568 с.; Кирюхина Е.И. Местные организации Всероссийского Крестьянского союза в 1905 году [Текст] / Е.И. Кирюхина // Ученые записки. Кировский государственный педагогический институт имени В.И. Ленина. Вып. 10. – Киров: КГПИ, 1956. – С. 83-157.; Наймушин В.В. Заре навстречу. Рабочее и социал-демократическое движение в Вятской губернии накануне революции 1905-1907 годов [Текст] / В.В. Наймушин. – Киров, 1961. – 115 с.; Папырина А.А. Крестьянское движение в Вятской губернии в революцию 1905-1907 годов [Текст] / А.А. Папырина. – Киров, 1958. – 88 с.; Папырина А.А. Революционное движение в Вятской губернии в 1905-1907 гг. [Текст] / А.А. Папырина. – Киров, 1975. – 152 с.

⁶⁰ Петряев Е.Д. Литературные находки. [Текст] / Е.Д. Петряев. – Киров: Волго-вятское кн. изд-во, 1981. – 287 с.; Он же. Люди, рукописи, книги. [Текст] / Е.Д. Петряев. – Киров: Волго-вятское кн. изд-во, 1970. – 287 с.; Он же. Записки книголюбца. [Текст] / Е.Д. Петряев. – Киров: Волго-вятское кн. изд-во, 1978. – 278 с.; Он же. Вятские книголюбы. [Текст] / Е.Д. Петряев. – Киров: Волго-вятское кн. изд-во, 1986. – 221 с.

⁶¹ Шумихин В.Г. Для жизни настоящей и будущей (Книжное дело Вятского земства) [Текст] / В.Г. Шумихин. – Киров, 1996. – 68 с.

⁶² Стефанова И.И. Эпоха великих реформ и вятчане [Текст] / И.И. Стефанова // Энциклопедия земли Вятской. Т. 4. История. – Киров, 1995. – С. 183-205.

монографии В.В. Куликова⁶³. Изучению купечества и представителей интеллигенции, вышедшей из него, посвящены работы Т.К. Николаевой и М.С. Судовикова с приложением мемуарных публикаций⁶⁴. Г.Ф. Чудовой рассмотрено участие просветителей в изучении краеведения⁶⁵. Вклад вятчан в изучение истории края показал В.А. Бердинских⁶⁶. Ю.А. Балыбердин исследовал историю политических партий в Вятской губернии начала XX в.⁶⁷. Положение учительства этого периода изучал Н.В. Бандура⁶⁸. Представляют интерес книги Н.Г. Валеевой о библиотечно-просветительской работе земства Казанского и Вятского земств⁶⁹. О вятской земской медицине писал С.А. Куковякин⁷⁰. Приходское духовенство стало объектом исследования А.В. Скутнева⁷¹. История духовных учебных заведений Вятки изучена с позиций церковной истории о. С. Гомаюновым⁷². Жизни и быту губернского города посвящена книга В.А. Любимова о зданиях Вятки, их обитателях – чиновниках, купцах, духовенстве, мещанах, интеллигенции⁷³.

Ни одно из вышеперечисленных исследований специально не обращается к проблеме менталитета вятского общества. Ценность этих работ для настоящего исследования заключается в том, что в них содержатся, зачастую яв-

⁶³ Куликов В.В. Деятельность губернской администрации и сенатская практика по земским делам. Историко-правовой очерк [Текст] / В.В. Куликов. – Киров: ВГПУ, 2001. – 81 с.; Он же. Земские учреждения и правительственный контроль (Вторая половина XX – начало XX в.) [Текст] / В.В. Куликов. – М., 2001. – 256 с.

⁶⁴ Купечество вятское. Из истории предпринимательства и благотворительности [Текст]. – Киров-Вятка, 1999. – 204 с.

⁶⁵ Чудова Г.Ф. В те далекие годы. (Очерки по истории краеведения Вятской губернии). [Текст] / Г.Ф. Чудова. – Киров: Волго-вятское кн. изд-во, 1980. – 159 с.

⁶⁶ Бердинских В.А. Занимательное краеведение: вятский сундук (пособие для учителя). [Текст] / В.А. Бердинских. – Киров, 1996. – 158 с.; Он же. Приходское духовенство и развитие краеведения в XIX веке [Текст] / В.А. Бердинских // Вопросы истории. – 1998. – №10. – С. 134-139.; Он же. Русская провинциальная историография второй половины девятнадцатого века [Текст] / В.А. Бердинских. – Москва-Киров.: Археологическая комиссия РАН, 1995. – 397 с.; Он же. Уездные историки [Текст] / В.А. Бердинских. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 522 с.

⁶⁷ Балыбердин Ю.А. Возникновение и деятельность политических партий в Вятской губернии в период первой русской революции (1905-1907 гг.) [Текст] / Ю.А. Балыбердин. – М.: МПГУ, 1994. – 207 с.; Он же. Деятельность местных организаций политических партий в Вятской губернии в 1908-1914 гг. [Текст] / Ю.А. Балыбердин. – М.: МПГУ, 1994. – 102 с.; Он же. Политические партии в Вятской губернии в период первой мировой войны (1914-1917 гг.) [Текст] / Ю.А. Балыбердин. – М.: МПГУ, 1995. – 136 с.; Он же. Отделы Всероссийского крестьянского союза в Вятской губернии в 1905 году [Текст] / Ю.А. Балыбердин // Актуальные проблемы истории Вятско-Камского края. Материалы региональной научной конференции. – Киров.: Изд. ВятГГУ, 2003. С. 48-54.; Он же. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века (1900-1914 годы) [Текст] / Ю.А. Балыбердин. – М.: МПГУ, 2005. – 397 с.

⁶⁸ Бандура Н.В. Социально-психологическая и политическая эволюция народного учительства Вятской губернии 1890-1914 гг. [Текст]: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Н.В. Бандура. – Пермь, 2003. – 22 с.

⁶⁹ Валеева Н.Г. Елабужское земство и Россия. Гуманно-просветительская деятельность Елабужского земства. 1867-1917 [Текст] / Н.Г. Валеева. – М.: Аграф, 2002. – 239 с.; Она же. Библиотечно-просветительская деятельность Казанского и Вятского земства. 1865-1917 гг. [Текст] // Н.Г. Валеева. – М.: Альянс, 2005. – 315 с.

⁷⁰ Куковякин С.А. Земская медицина в Вятской губернии [Текст] / С.А. Куковякин. – Киров: КГМИ, 1997. – 100 с.

⁷¹ Скутнев А.В. Приходское духовенство в условиях кризиса русской православной церкви во второй половине XIX в. – 1917 г. (На материалах Вятской епархии) [Текст]: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / А.В. Скутнев. – Ижевск, 2005. – 22 с.

⁷² Гомаюнов Сергей, св. Очерки истории Вятской духовной школы. (К 275-летию славяно-греко-латинской школы и 15-летию Вятского духовного училища) [Текст] / св. Сергей Гомаюнов. – Вятка: Альфа-Ком, 2005. – 162 с.

⁷³ Любимов В.А. Деловой мир старой Вятки [Текст] / В.А. Любимов // Купечество вятское. Из истории торговли, предпринимательства и благотворительности. – Киров-Вятка, 1999. – С. 139-160.; Он же. Старая Вятка. Квартал за кварталом [Текст] / В.А. Любимов. – Киров: Триада плюс, 2004. – 478 с.

но не выраженные, положения, характеризующие ментальные установки тех или иных представителей различных социальных слоев.

Но в совокупности проблем общество Вятской губернии рубежа XIX – XX вв. не являлась специальным объектом исследования. Крестьянство и городские слои не рассматривались с точки зрения их самосознания в процессе модернизации на грани веков. В настоящей работе предполагается изучение населения губернии – крестьян, городских слоев, а также представителей дворянства, буржуазии, чиновничества, интеллигенции, преимущественно различной по происхождению, становления их воззрений, участия в общественно-политической и культурной жизни края.

Целью исследования является комплексное изучение менталитета российского провинциального общества на материалах Вятской губернии в период многосторонней модернизации государства и общества.

Задачи исследования. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

– Выявить специфику губернии в социальном развитии, ее место среди других регионов страны.

– Проанализировать изменения в социальной жизни губернии на рубеже XIX – XX вв. и их влияние на менталитет различных слоев общества.

– Рассмотреть эволюцию ментальных установок сознания населения губернии на переломном этапе российской истории.

– Выявить причины и тенденции процессов межсословной мобильности.

– Показать стремление представителей различных сословий к участию в общественном движении: от консервативных до либеральных и революционных политических взглядов.

– Изучить социальную среду во множестве переплетений – семейно-родственных, социально-профессиональных, локально-территориальных и т.д.

Источниковую базу исследования составляют материалы Государственного архива Кировской области (ГАКО) – фонды канцелярии губернатора, губернской земской управы, губернского статистического комитета, ученой архивной комиссии, откуда почерпнуты сведения о различных сторонах провинциальной жизни в целом. Начало формирования взглядов интеллигенции отложилось в фондах учебных заведений. Увлечение представителей части интеллигенции радикальными воззрениями прослеживается по материалам ГАКО – фонды губернского жандармского управления, уездных исправников, а также по материалам Государственного архива социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО). Ценные документы взяты из фондов департамента полиции и коллекции вещественных доказательств Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ).

Одним из важнейших источников является периодическая печать. Вятские газеты ("Вятские губернские ведомости", Приложение к "Вятским губернским ведомостям", "Вятский вестник", "Вятский край", "Вятская речь", "Вятские епархиальные ведомости" и др.) являются живым отражением повседневной жизни губернии и служат для более полного понимания ценностных установок провинциального общества.

Содержательны материалы личного происхождения. Кроме опубликованных воспоминаний в исследовании были использованы неопубликованные мемуары А.А. Прозорова⁷⁴, Б.Г. Сергиева⁷⁵, Н.Н. Блинова⁷⁶, В.И. Юферева⁷⁷, Я.М. Мултановского⁷⁸ и др. из фондов ГАКО, ГАСПИ КО, рукописного фонда краеведческого отдела областной научной библиотеки им. А.И. Герцена.

Методологические и теоретические основы исследования построены на принципе системности, объективности и историзма, подхода, предполагающего комплексное изучение жизни губернского общества на рубеже веков.

Как прикладные методы были использованы: историко-системный при рассмотрении социальной истории как составной части истории края; историко-генетический при изучении персоналий; историко-сравнительный при сопоставлении слоев общества, их взаимосвязи; социально-психологический при изучении самосознания людей, их отношения к событиям российской и губернской жизни.

Изучение истории рефлексивно, каждый исследователь отражает в своих работах дух времени, в котором живет, не будучи в состоянии выйти за рамки собственной эпохи. «Историк, – по словам А.Я. Гуревича, – дитя своего времени, и его труд не может не нести на себе отпечатка эпохи»⁷⁹. Любой исследователь, осознанно или неосознанно, придерживается некоего идеологического направления, выражая интересы определенной группы, что необходимо учитывать и при анализе современной литературы.

Научная новизна исследования состоит в том, что это первая попытка комплексного изучения состояния и развития общества Вятской губернии рубежа XIX – XX в. Опубликованные работы по истории края этого периода освещают лишь отдельные аспекты, в основном, относящиеся к революционной деятельности участников общественного движения и развития культуры. Тема в намеченном нами объеме позволит расширить понимание социальных процессов во множестве их переплетений, в выяснении человеческих связей и отношений, в изучении персоналий.

Научно-практическая значимость исследования заключается в возможности использования настоящего исследования в создании работ, посвященных истории Вятской губернии, его общественно-политической и культурной жизни, при написании соответствующих спецкурсов и пособий, при построении музейных экспозиций, в учебной и просветительской работе.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования представлены в научных публикациях, докладах и сообщениях на международных, всероссийских и региональных конференциях:

⁷⁴ Прозоров А.А. Исторический очерк о развитии Вятского театра. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 171.; Он же. Город Вятка и его обитатели. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 420.

⁷⁵ Сергиев Б.Г. Вятские воспоминания (1890-1906 гг.) Краеведческий отдел Кировской областной научной библиотеки им. А.И. Герцена. Машинопись.

⁷⁶ Блинов Н.Н. Дань своему времени. Машинопись. Архив Е.Д. Петряева.

⁷⁷ Юферев В.И. Воспоминания. Фотокопия рукописи. Архив Н.А. Колеватова.

⁷⁸ Мултановский Я.М. Что может сделать народный учитель. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 166.

⁷⁹ Гуревич А.Я. Историк конца XX века в поисках метода [Текст] / А.Я. Гуревич // Одиссей. Человек в истории. - М., 1996. - С. 5.

"Проблемы русской философии на фоне информационной глобализации" (Киров, 2002 г.), "Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук" (Киров, 2004 г.), "Проблемы истории российских спецслужб" (Киров, 2004 г.), "Вятка: народное образование и благотворительность. К 125-летию открытия Вятского городского четырехклассного училища (1879-1913)" (Киров, 2004 г.), "Россия и Вятский край в исторической ретроспективе" (Киров, 2005 г.); а также в статье, опубликованной в научном "Вестнике РУДН" (Москва, 2007 г) и монографии "Вятская интеллигенция начала XX века" (Киров, 2005 г.).

Основные положения работы, выносимые на защиту.

1. Модернизационные процессы в России на рубеже XIX-XX вв. протекали крайне неравномерно даже в пределах одной губернии. Трансформация ментальных установок происходила медленнее в северных и северо-восточных уездах Вятской губернии. Однако общим явлением был процесс размывания сословных границ.

Особенности Вятской губернии были обусловлены ее географическим положением, спецификой населения. Крестьянский характер губернии накладывал отпечаток и на ментальные установки общественного сознания. В целом, как и во всей стране, отсутствовало единение провинциального общества, в каждой страте которого имелись собственные ценностные ориентиры и ожидания. Для менталитета российского провинциального общества была характерна двойственность в восприятии событий и явлений повседневной жизни. Однако усилившаяся межсословная мобильность приводила к сближению ментальных установок различных социальных групп. Можно говорить о тенденции реструктуризации ментальных характеристик провинциального общества от сословных к гражданским. Это проявлялось в схожих реакциях представителей различных сословий к тем или иным событиям и явлениям общественной жизни. Во многом проявлению этих тенденций способствовало разрушение традиционных установок сознания, стереотипов поведения, что особенно отчетливо проявлялось в трансформации крестьянского менталитета.

2. Наиболее устойчивым оставался крестьянский менталитет. Основная масса крестьянства традиционно воспринимала природу власти, что подтверждается малой эффективностью революционной пропаганды. Более быстрыми темпами менялось отношение к способам хозяйствования, некоторым правовым категориям, неразрывно связанным с землепользованием. Менталитет рабочего населения находился в неразрывной связи с крестьянским менталитетом, что объясняется увеличившейся миграцией сельских жителей в города. Основную массу пролетариата составляли рабочие в первом поколении, сохранявшие связь с деревенским миром. Как в крестьянской, так и в рабочей среде наблюдалось расслоение – для отдельных социальных групп были характерны особенности в восприятии событий и явлений общественной жизни.

3. Купечество в конце XIX в. становится профессиональной группой и перерастает сословные рамки. Вятские купцы много делали для благоустройства городов, здравоохранения, образования и науки. Быт мелкого и среднего купечества чаще оставался традиционным, некоторые крупные купцы и промышленники стремились слиться с верхушкой общества. Вятское духовенство в ос-

новой своей массе было малообразованно, зачастую небрежно относилось к своим обязанностям, что негативно воспринималось причтом. Менталитет чиновничества не претерпевает значительных изменений. На поведение чиновников в значительной мере оказывало влияние недостаточность материального благосостояния, многие должностные лица находились за чертой бедности. Это порождало взяточничество, халатное отношение к исполняемым обязанностям.

4. Для понимания природы интеллигенции необходимо учитывать две группы критериев: социологические и ценностные, причем вторые представляются более значимыми. С точки зрения социологических критериев к интеллигенции относятся люди умственного труда, обладающие соответствующим профессиональным образованием, кроме того, выделяются пограничные с интеллигенцией профессии – чиновники, офицеры, учащиеся, священники. Ценностный подход предполагает выявление ценностных установок, которые характеризуют интеллигенцию: повышенный интерес к общественным проблемам и, как следствие, чаще всего оппозиционное отношение к властям; способность критически осмысливать происходящие события и явления, высказывать собственное мнение; антибуржуазность взглядов. Выделенные группы критериев не всегда сочетаются между собой. Представитель профессуры, например, не всегда может обладать ценностными характеристиками, отличающими интеллигента.

Отличительной чертой вятской интеллигенции было ее демократическое происхождение. Представители интеллигенции чаще придерживались радикальных и либеральных воззрений. Уровень материального благосостояния был недостаточным. Служба интеллигентами расценивалась не только как средство получения дохода, но и как способ служить обществу.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, примечаний, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы, историография проблемы, научная новизна и практическая значимость, определены цель и задачи исследования, его хронологические рамки и методологические принципы.

Глава I. "Менталитет непривилегированных слоев населения Вятской губернии на рубеже XIX – XX вв."

Первый параграф главы "Менталитет вятского крестьянства: от традиционализма к модернизации" посвящен трансформации традиционного крестьянского мировоззрения в условиях модернизирующегося общества. Конец XIX - начало XX вв. ознаменовался столкновением между качественно новыми явлениями в сельском хозяйстве, связанными с все большим проникновением в крестьянский мир буржуазных отношений, и традиционными формами ведения хозяйства, существовавшими на протяжении всей российской истории. Одной из сторон модернизационного процесса явилась деформация традиционного восприятия жизни русского крестьянина, ломка устоявшихся стереотипов сознания.

Эти процессы в Вятской губернии протекали менее интенсивно, чем в более развитых регионах Российской империи. В первую очередь, это было связано с относительно невысоким уровнем промышленного производства, отдаленностью многих небольших поселений от городов, неразвитостью сети железных дорог. Вятская глубинка консервировала представления крестьянина об окружающем мире, помогала сохранить традиционные патриархальные устои. В то же время, деревенские жители, особенно молодежь, живущие в непосредственной близости от города или завода, наблюдающие быт фабричных рабочих, служащих в большей степени впитывали новшества различного рода: отношение к старшим, в том числе к родителям; к религии и церкви; собственности и труду и т.д. Изменение быта быстро и необратимо происходило при установлении связи "глухих уголков" с оживленными местностями.

На рубеже XIX-XX вв. происходит изменение в понимании некоторых правовых и хозяйственных категорий, в том числе, трансформируется традиционное крестьянское представление о собственности. Процесс принятия частной собственности, в современном понимании этой категории, чрезвычайно медленно, с большим трудом, проникал в общую картину мировосприятия вятского крестьянина. Подавляющая масса крестьянства, носителей общинного менталитета, считала богатство аморальным. Собственность, используемая для накопления, обогащения, эксплуатации неимущих (т.е. капитал) всегда вызывала крайне негативную, осуждающую реакцию крестьян.

В традиционное крестьянское мышление стали проникать рыночные, буржуазные категории, что было связано с включением крестьянина в новые хозяйственные отношения. Размежевание полевых угодий, "подел" земли, происходившее на традиционных началах, постепенно уходит в прошлое. Широкое распространение получает аренда сельскохозяйственных земель.

Распространение европеизированной одежды, предметов быта оказывали заметное влияние на культуру и стиль поведения представителей крестьянского населения. Расширялись границы мира человека, степень свободы, мобильности населения. Появление различного рода новшеств меняло традиционные представления о выборе модели поведения. Наблюдался рост индивидуализма крестьян, активного стремления к улучшению своего положения, даже если это улучшение выражалось лишь внешне через щегольскую одежду или наличие стульев в крестьянской избе.

Одновременно отмечается падение нравственности, которое выражалось в пьянстве, хулиганстве, более свободном отношении полов. Причина этого во многом крылась в потере внешнего контроля со стороны традиционного крестьянского мира над частью его представителей. Отходники, возвращаясь с городских заработков домой привносили в общину новые ценностные ориентиры.

С распространением школы в деревнях распространяется грамотность не только среди подрастающего поколения, но и среди взрослых. Все же следует признать слабое культурное влияние школ на население. Случалось, что крестьяне, получившие начальное образование, впоследствии забывали грамоту, поскольку некоторым она просто не пригодилась.

В начале XX в. менталитет крестьян сохранял идею, что власть принадлежит царю от Бога, однако, все чаще раздавались критические оценки царя. Уход от традиционных форм жизни, становление новых воззрений меняли настроения крестьян, часть которых неизбежно попадала под влияние революционной агитации. Представляется, что грабежи зажиточных крестьян были вызваны не столько эффективностью революционной агитации со стороны, прежде всего эсеров, сколько внутренними противоречиями в самой крестьянской общине. Беднейшее и среднее крестьянство было более тесно связано с общинными уравнительными традициями и во многом оставалось носителем общинного менталитета с его принципами социальной справедливости.

Таким образом, в 1890-е – 1917 гг. крестьянство переживало трансформацию социального поведения, менялся менталитет, отчетливо проявлялись тенденции к индивидуализму, прагматизму. От традиционности отношений оно переходило к новым ценностям. Ускоряющийся ход истории, быстрое вхождение России в формат новых экономических отношений, основанных на рынке, с одной стороны, незавершенность капиталистической модернизации, огромная роль государства, православие и крестьянская община с другой, порождали противоречия в массовом сознании крестьянства. В этих условиях крестьянское мировоззрение стало терять свою относительную однородность. Двойственность менталитета проявлялась в распространении европеизированной одежды, стремлении к приобретению "модных" вещей, страсти к легкой наживе, что входило в противоречие, а иногда и соседствовало, с общинно-уравнительным сознанием. Широкое распространение договорных отношений в начале XX в. (аренда, наем и т.д.) подрывало основы общинной психологии. Ломка традиционных ценностей сопровождалась падением нравственности, ростом пьянства, хулиганства и преступности и вызывала сознательное, а реже бессознательное сопротивление. Все эти явления в Вятской губернии происходили медленнее, чем в центральных регионах страны в силу особенностей края. В целом, несмотря на новшества, менталитет крестьянства оставался традиционным, основанным на православной вере, почитании царской власти, общинной психологии. Появлялись ростки новой жизни, новой сельскохозяйственной культуры, инновации в ведении хозяйства. Крестьяне открывали для себя новые источники дохода. Но многие из них не могли прожить на своей земле, уходили в город, пополняя ряды пролетариев в первом поколении. За пореформенные годы под влиянием модернизационного процесса значительно вырос уровень культуры и сознательности крестьянства, которое, своеобразно знакомясь с городской цивилизацией, стало глубже осознавать природу социальных антагонизмов, а также необходимость разрешения аграрного вопроса "снизу", перехода земли в руки тех, кто на ней трудится.

Во втором параграфе "Рабочее население в условиях формирования буржуазного общества" показано изменение ментальных установок городского населения.

В 1890-е-1917 гг. ослабевает традиционная модель поведения, наступают новые формы жизни и общения, что отразилось на рабочем населении. Приток мигрантов из деревни в город привел к окрестьяниванию городского

населения как по социальному составу, так и по образу мысли и образу жизни. Деревня на рубеже XIX-XX вв. не являлась антиподом городу. Связь рабочих с деревней сохранялась вплоть до 1917 г., что откладывало отпечаток на образ мышления, представления и поведение рабочих.

Внутри пролетариата на рубеже XIX – XX вв. происходят процессы дифференциации. Появляется категория "развитых" рабочих, чаще потомственных, которые стремятся к получению образования и активно участвуют в общественно-политической жизни. Большая часть рабочих-вятчан вышла из деревни недавно, а многие оставались связаны с ней, работая на заводах по сезонам или приходя на работу из близлежащих селений. Появлялось определение "бывалые люди", означавшее промежуточную среду между городом и деревней. Выходцы из крестьянства, существенно меняли социальную обстановку в городе, создавая рабоче-крестьянскую субкультуру. Эти факторы свидетельствуют о незавершенности оформления рабочих в класс и объясняют невосприимчивость большей части пролетариата к буржуазным ценностям. Менталитет рабочего в значительной степени оставался традиционалистским, с ориентацией на коллективизм и уравнительность.

Начинает ослабевать религиозность рабочих. Особенно этот процесс усиливается во время первой русской революции 1905-1907 гг. Именно с этого времени можно говорить о религиозном индифферентизме пролетариата, городского населения. Несмотря на то, что только лишь "сознательные" рабочие являлись атеистами, революционные события пошатнули традиционные представления о вере, церкви, царской власти.

Таким образом, в менталитете рабочего и мещанского населения в 1890-е-1917 гг. происходят существенные изменения, связанные с частичным или полным отказом от прежних представлений и утверждением нового взгляда на окружающую действительность. Этому во многом способствовали технический прогресс (появление кинематографа, оснащение производства современным оборудованием, строительство железных дорог и т.д.), новая политическая обстановка (события революции 1905-1907 гг. и ее последствия). Ускоряется процесс разрыва рабочего класса с крестьянским миром, все больше становится потомственных рабочих, окончательно связавших себя с фабрикой, заводом, городом. Уже в конце XIX в. приходит осознание рабочими себя как особого сословия со своим особенным поведением. На фоне роста грамотности, культуры появляются негативные черты менталитета городского населения – распущенность нравов, пьянство, хулиганство, непочитание старших, традиционного семейного уклада и т.д. Происходит ломка менталитета. Особенности Вятской губернии в отличие от других регионов страны заключались в менее интенсивном процессе перемен, обусловленном своеобразием социально-экономического развития, наблюдалась определенная устойчивость в традициях. Но и здесь назревал конфликт между "народными низами" и "верхами" общества.

Глава II. "Менталитет привилегированных слоев вятского общества на рубеже XIX – XX вв." посвящена купечеству, духовенству и чиновничеству обладавшим довольно устойчивым социальным положением. В настоящей

работе не уделяется внимание дворянству в силу особенностей Вятской губернии, где данное сословие численно было очень небольшим, и не оказывало сколько-нибудь заметного влияния на общественно-политическую жизнь региона.

В первом параграфе "Вятское купечество: становление буржуазного менталитета" рассматриваются изменения в менталитете купечества в период бурного торгово-промышленного подъема начала XX в.

Еще в дореформенный период купечество не являлось замкнутой социальной группой; во второй половине XIX в. оно стало своего рода профессиональным объединением, открытым для всех желающих. Однако значительная часть деловых людей предпочитала оставаться в рамках прежнего сословного статуса. Под словом "купец" подразумевался не только тот, кто принадлежал к этому сословию или занимался торговлей, но и любой предприниматель.

В пореформенные годы принадлежность к купечеству переставала быть наследственной. В ряды вятского купечества входили представители других сословий, прежде всего из крестьянства. Тем не менее, люди, ставшие купцами, при переходе в новый социальный статус во многом сохраняли элементы крестьянского быта, прежних представлений, хотя ощущали собственную избранность, гордость за новое, более высокое, общественное положение.

Быт купечества зачастую оставался традиционным, соответствовал его патриархальному уровню. Прослеживается идея патерналистского капитализма с человеческим лицом. У некоторых купцов вместе с хозяевами за столом сидели приказчики, считавшиеся "за своих".

Благотворительность купечества – предмет особого изучения. Меценатство для купцов было осознанным шагом, так как вело к повышению их социального статуса: получению почетных наград, званий, чинов, общественного признания. Не следует исключать и огромную роль религии: основная масса купцов были людьми православными и не могли не понимать настороженного отношения церкви к богатству.

Успешное утверждение в массовом сознании буржуазных ценностей затруднялось в силу "небуржуазности" массового сознания с одной стороны и относительной слабостью молодого российского предпринимательства с другой. Влияние буржуазии в обществе не соответствовало уровню индустриального развития Российской империи в силу развитости государственного сектора в экономике, а также в силу отстраненности от власти.

В целом на рубеже XIX – XX в. тип купца-предпринимателя и в столицах и в провинции был непопулярен как в восприятии образованных людей, так и в народной среде. Причиной такому отношению являлся антибуржуазный менталитет российского общества (как интеллигенции, так и "простонародья"), который чуждался культа богатых людей, культа наживы. Тем не менее, нельзя не видеть позитивной роли купечества, буржуазии, много делавших в провинции для пользы науки, образования, здравоохранения, обустройства городов.

Во втором параграфе "Духовенство в период кризиса православной церкви" показан менталитет духовных служителей в обстановке инверсии религиозного сознания.

В эпоху “великих реформ” и позднее на рубеже XIX – XX вв. менталитет духовенства подвергался серьезной трансформации, что явилось закономерным результатом общих модернизационных процессов, происходивших в российском обществе. Духовенство из сословия постепенно превращается в профессиональную группу.

Большое влияние на становление менталитета духовенства оказывали годы учебы. Немало семинаристов попадало под влияние атеизма, отказывалось от традиционных ценностных установок сознания, что было характерно и для выходцев из других сословий.

Большинство священников Вятской губернии были людьми мало образованными, их кругозор ограничивался теми знаниями, которые они вынесли из стен духовных учебных заведений. Некоторые представители духовенства, отличавшиеся от основной массы священнослужителей независимостью суждений, попадали под подозрение духовного и светского начальства. Старания священников, искренне желающих помочь народу, тем более примечательны, поскольку среди крестьян усиливалось негативное отношение к служителям церкви.

Менталитет духовенства на рубеже XIX – XX вв. в целом оставался традиционным, что отчетливо прослеживается в приверженности подавляющего большинства священнослужителей существующему монархическому строю и общественному порядку. С другой стороны, именно из духовной среды, из числа радикально настроенных семинаристов вышли многие деятели революционного движения. Этот феномен можно объяснить той атмосферой, которая царил в духовных учебных заведениях, оторванностью семинаристов от традиционной среды, опеки родителей. Исчезала наследственность статуса духовенства, одновременно появлялась возможность ухода от духовной службы. Шел процесс размытия сословия: многие дети лиц духовного звания становились чиновниками, преподавателями, занимались литературной или газетной работой. Лучшие представители духовенства занимались просветительской работой, прежде всего в крестьянской среде.

В третьем параграфе "Чиновничество в условиях политической модернизации аппарата управления" рассмотрены ценностные установки представителей бюрократии.

Коллективный портрет вятского чиновничества типичен для недворянских губерний. Особенностью губернии являлась существенная нехватка чиновников. Высшие должности занимали не местные уроженцы, а преимущественно потомственные дворяне, владельцы больших земельных владений за пределами губернии. Малая численность поместного дворянства приводила к тому, что в чиновники среднего и более низкого уровня шли выходцы из местного чиновничества, духовенства, почетных граждан, мещан, даже из крестьян (при получении определенного образования). Деловые качества чиновников среднего и низшего звена в начале XX в. были весьма низки, они действовали по шаблону, теряясь в нестандартных ситуациях .

Уровень благосостояния среднего и низшего чиновничьего звена был недостаточен. Неудовлетворенность материальным положением порождало не-

довольство существующей политической системой, сказывалось на эффективности труда чиновников.

Среди должностных правонарушений, наиболее распространенными были превышение полномочий и взяточничество. Причем взятки зачастую расценивались и дающим и принимающим как факт абсолютно нормальный, не выходящий за рамки обычного поведения.

В целом, менталитет бюрократии Вятской губернии в начале XX в не претерпевает значительных изменений. Уровень образования и профессионализма среднего и низшего звена оставался весьма скромным. Однако профессионализм высших должностных лиц губернии вырос. Все губернаторы в рассматриваемый период имели высшее образование, кроме того, повышению деловых качеств высшей бюрократии способствовало то обстоятельство, что служба для многих из них стала главным источником дохода. На поведение чиновников в значительной мере оказывало влияние недостаточность материального благосостояния, многие должностные лица находились за чертой бедности. Это порождало взяточничество, халатное отношение к исполняемым обязанностям.

Глава III. "Менталитет интеллигенции Вятской губернии на рубеже XIX – XX вв."

В первом параграфе "Ценностные установки сознания провинциальной интеллигенции" анализируются типичные для интеллигенции ценностные ориентиры, определяющие специфику ее менталитета.

Вятская интеллигенция отличалась демократичностью происхождения, выходя из духовенства, купечества, чиновничества, частично из крестьянства и мещанства. На рубеже XIX – XX в. появлялось первое поколение интеллигентов из народа.

Большая часть провинциальной интеллигенции не обладала достаточным материальным благосостоянием. Основным, а зачастую единственным источником дохода была служба. Многими интеллигентами она рассматривалась не просто как средство к существованию, но и как возможность способствовать улучшению положения народа. Недостаточное жалование, не удовлетворяющее насущным потребностям, низкий уровень жизни порождали идеи справедливого распределения социальных благ, что неизбежно приводило к распространению в интеллигентской среде радикальных воззрений.

В большинстве своем интеллигенция придерживалась антибуржуазных взглядов, что выражалось в критическом, а иногда и высокомерном отношении к буржуазии.

Большая часть интеллигенции в той или иной степени находилась в оппозиции существующему режиму, критически оценивала действия властей. Способность самостоятельного осмысления происходящих вокруг общественных процессов можно рассматривать как необходимый элемент в характеристике интеллигенции. Многие интеллигенты ощущали ограничение своих свобод государством, чувствовали невозможность применять собственные идеи на практике. Идеалистически настроенные интеллигенты всегда предпочитали прагматике мораль.

Особенностью вятского общества при практическом отсутствии помещичьего дворянства стали характерные черты интеллигенции, вышедшей из "третьего сословия", часто малообеспеченной. Это наложило отпечаток на ее взгляды, на готовность лучшей части служить народу, прежде всего крестьянству.

Для вятской интеллигенции была характерна двойственность в мироощущении. Это проявлялось в неудовлетворенности существующими в государстве и обществе порядками, одновременно, с ними приходилось мириться. Для большей части интеллигенции, либерально и радикально настроенной, все яснее становилась необходимость кардинальных изменений в общественно-политической сфере. Приходило понимание того, что такие изменения возможны лишь революционным путем, так как итоги первой русской революции показали нежелание власти идти на уступки общественности.

Во втором параграфе "Отражение ментальности интеллигенции в общественно-политической деятельности" показано практическое участие интеллигенции в жизни провинциального общества. В процессе своей деятельности интеллигенция способствовала ускорению модернизации российского общества, в том числе, влияла на изменение устоявшихся стереотипов мышления.

Вятская интеллигенция пополняла ряды учителей, врачей, агрономов, библиотекарей, деятелей культуры и искусства. На рубеже XIX – XX вв. она активно втягивается в общественно-политическую жизнь страны и в годы революционных потрясений чаще всего занимает либеральные и радикальные позиции. Особенно характерно это было для недворянских губерний, в том числе Вятской, где основную массу интеллигенции составляли выходцы из "третьего" сословия.

Представители интеллигенции способствовали просвещению народа, работая учителями. Несмотря на тяжелое материальное положение, известно достаточно много случаев, когда учителя безвозмездно оказывали помощь крестьянам, помогали одаренным детям из народа. Деятельность агрономов и ветеринаров повышала культуру хозяйствования. Рост сельских библиотек на рубеже XIX – XX вв., благодаря стараниям уездной интеллигенции, способствовал проникновению книг в народную среду. Большие усилия интеллигенция проявляла в книгоиздательской работе земства.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы его основные выводы, соответствующие поставленным задачам.

С конца XIX в. в российском обществе происходят изменения связанные с ускоряющимся ходом истории, модернизацией всех сторон жизни. Одним из проявлений модернизационного процесса стало изменение менталитета провинциального общества.

Вятская губерния имела определенные особенности, обусловленные ее географическим положением, спецификой населения. Крестьянский характер губернии накладывал отпечаток и на ментальные установки общественного сознания.

Для менталитета российского провинциального общества была характерна двойственность в восприятии тех или иных событий и явлений повсе-

дневной жизни. Происходила, зачастую болезненная, ломка ориентиров сознания, вырабатывались новые модели поведения, которые соседствовали, а иногда и противоречили устоявшимся традиционным представлениям. Происходил процесс реструктуризации ментальных характеристик провинциального общества от сословных к гражданским.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Книги в жизни вятского духовенства пореформенных лет [Текст] / А.В. Сергеев // Герценка: Вятские записки. [Научно-популярный альманах]. Вып. 3. - Киров, 2002. – С. 45-51

2. Вятская духовная семинария в восприятии ее выпускников (пореформенные годы) [Текст] / А.В. Сергеев // Проблемы русской философии на фоне информационной глобализации. Материалы городской научной конференции преподавателей гуманитарных наук вузов г. Кирова. - Киров, 2002. - С. 37-45.

3. Книги в жизни вятского духовенства пореформенных лет [Текст] / А.В. Сергеев // Герценка: Вятские записки. [Научно-популярный альманах]. Вып. 3. - Киров, 2002. - С. 45-51.

4. “Мироеды” и “коштаны” вятской деревни (к истории сельского и волостного самоуправления в конце XIX – начала XX века) [Текст] / А.В. Сергеев // Российское право: история, современность и перспективы. Материалы Межрегиональной межвузовской научно-практической конференции. Киров, 27-28 ноября 2003. – Киров, 2004. - С. 69-75.

5. Адвокат Оскар Авейде (из истории общественно-культурной жизни Вятки) [Текст] / А.В. Сергеев // Российское право: история, современность и перспективы. Материалы Межрегиональной межвузовской научно-практической конференции. Киров, 27-28 ноября 2003. – Киров, 2004. – С. 75-78.

6. Губернская власть и общество в Вятке в годы революции 1905-1907 гг. [Текст] / А.В. Сергеев // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. –Киров, 2004. - С. 27-28.

7. Вятская интеллигенция под наблюдением жандармов и полиции на рубеже XIX – XX вв. [Текст] / А.В. Сергеев // Проблемы истории российских спецслужб. - Киров-Вятка, 2004. - С. 59-65.

8. Вятская печать – источник для изучения менталитета учительства на рубеже XIX – XX веков [Текст] / А.В. Сергеев // Вятка: народное образование и благотворительность. К 125-летию открытия Вятского городского четырехклассного училища (1879-1913). Материалы региональной научной конференции. - Киров, 2004. - С. 21-24.

9. Месяцеслов семейства Огневых (К генеалогии вятской интеллигенции) [Текст] / А.В. Сергеев // Герценка: Вятские записки. [Научно-популярный альманах]. Вып. 6. - Киров, 2004. - С. 38-40.

10. Судебное разбирательство по делу о погроме 22 октября 1905 г. в Вятке. (К проблеме настроений маргинального населения провинциальных городов) [Текст] / А.В. Сергеев // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических

наук. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Киров, 10-11 февраля 2005. Т. 1. - Киров, 2005. - С. 59-64.

11. “Во первых строках моего письма...” (К менталитету вятских крестьян, призванных на германскую войну) [Текст] / А.В. Сергеев // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 10-11 февраля 2005. Т. 2. - Киров, 2005. -С. 61-64.

12. Что читали вятчане на рубеже XIX – XX вв. [Текст] / А.В. Сергеев // Герценка: Вятские записки. [Научно-популярный альманах]. Вып. 8. - Киров, 2005. - С. 131-140.

13. Вятское крестьянство на рубеже XIX – XX вв. [Текст] / А.В. Сергеев // Энциклопедия земли Вятской. Т. 3. Книга вторая. Крестьянство. XX век. - Киров, 2005. - С. 156-163.;

14. Менталитет вятского крестьянства: от традиционализма к модернизации на рубеже XIX-XX вв. [Текст] / А.В. Сергеев // VIII Петряевские чтения Материалы научной конференции. Киров, 24-25 февраля 2005. - Киров, 2005. - С. 171-179;

15. Круг чтения вятчан на рубеже XIX-XX вв. [Текст] / А.В. Сергеев // Россия и Вятский край в исторической ретроспективе. Сб. науч. статей. - Киров, 2005. - С. 77-86.

16. Письма – источник изучения настроений вятской интеллигенции начала XX века [Текст] / А.В. Сергеев // “Гуманитарные ценности общества: история и современность”. Материалы региональной конференции. Киров, 24-25 ноября 2005. - Киров, 2005. – С. 148-154.

17. Вятская интеллигенция начала XX века. [Текст] / А.В. Сергеев. - Вятка (Киров), 2006. - 160 с. (монография).

18. Мы правим вами...” (К социальному облику чиновников Вятской губернии рубежа XIX-XX веков) [Текст] / А.В. Сергеев // Российское право: история, современность и перспективы. III межрегиональная научно практическая конференция. - Киров, 2006. - С. 260-265.

19. “Склеить “разбитую скрипку?”: Вятчане в Государственных Думах. (К 100-летию Государственной Думы) [Текст] / А.В. Сергеев // Российское право: история, современность и перспективы. III межрегиональная научно практическая конференция. - Киров, 2006. - С. 265-270.

20. Савватий Иванович Сычугов [Текст] / А.В. Сергеев // Памятная книжка Кировской области на 2006 год. - Киров, 2006. - С. 316-320

21. Специфика двойственности менталитета вятского крестьянства в эпоху модернизации (рубеж XIX – XX вв.) [Текст] / А.В. Сергеев // Вестник РУДН. – 2007. - № . 2 – 0.5 п.л.